

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О КОМАНДИРОВКѢ ВЪ АСТРАХАНСКУЮ ГУБЕРНІЮ

ЗА ЯНВАРЬ—МАЙ 1879 ГОДА,

ПО ПОВОДУ ЧУМЫ,

Профессора д-ра А. И. Якобія.

---

12 января получилъ я, послѣ предварительно даннаго согласія, предложеніе г. уполномоченнаго Краснаго Креста В. М. Юзефовича пріѣхать въ Петербургъ, чтобы окончательно организовать устройство отряда Краснаго Креста, предназначеннаго для помощи въ астраханскую губернію по случаю эпидеміи чумы. По пріѣздѣ въ Петербургъ (15 января) и ознакомившись съ заготовленнымъ персоналомъ отряда (5-ть студентовъ медико-хирургической академіи), мы рѣшились ѣхать немедленно на мѣсто эпидеміи. Нѣсколько дней прошло въ выборѣ необходимыхъ вещей и инструментовъ, собраніи справокъ, полученіи консультаций нѣкоторыхъ врачей и проч. Въ теченіи этихъ немногихъ дней явился, сначала какъ слухъ, а въ-слѣдъ за-тѣмъ какъ вѣрное извѣстіе, учрежденіе особаго генераль-губернаторства для самарской, саратовской и астраханской губерній; выборъ палъ, какъ извѣстно, на графа Лорисъ-Мелихова. Въ лицѣ генераль-губернатора соединялись, по мысли учрежденія, вся власть и вся инициатива дѣйствія, и отрядъ Краснаго Креста примкнулъ во всемъ его составѣ къ этой болѣе обширной го-

сударственной помощи, на дѣятельность которой возлагались надежды Россіи. Въ виду важности задачи и разнообразія изслѣдованія, кромѣ студентовъ, предназначенныхъ для второстепенныхъ ролей, въ составъ отряда должны были войти: клиницистъ, патолого-анатомъ и санитарный врачъ; при отсутствіи лицъ для первыхъ двухъ обязанностей, я предложилъ В. М. Юзефовичу заручиться согласіемъ профессора Крылова; оно получено, и 24—25 января отрядъ выѣхалъ изъ Петербурга въ Москву и затѣмъ Царицынъ, куда прибылъ 28 января утромъ. Еще на-канунѣ я чувствовалъ лихорадочное состояніе и въ день пріѣзда сильно заболѣлъ; болѣзнь (воспаленіе легкаго) прoderжала меня въ комнатѣ около шести недѣль¹.

Не имѣя возможности принимать участія въ засѣданіяхъ санитарной совѣщательной комиссіи въ Царицынѣ, я передалъ д-ру Снегиреву тотъ общій планъ дѣйствія, который, по моему мнѣнію, вытекалъ изъ исторіи мѣръ противъ прежнихъ эпидемій чумы и соотвѣтствовалъ географическимъ условіямъ (чрезвычайно благоприятнымъ въ данномъ случаѣ) чумнаго района²; предложеніе это я просилъ д-ра Снегирева представить генералъ-губернатору.

По выздоровленіи я осмотрѣлъ нѣкоторыя части города Царицына и, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, поѣхалъ въ с.

¹ Во время моей болѣзни меня посѣщали многіе изъ бывшихъ въ то время въ Царицынѣ врачей, въ-особенности же считаю себя обязаннымъ д-ру Г. Н. Минху, профессору кіевскаго университета.

² Текстъ слѣдующій: 1) Чумная эпидемія эта очень мало извѣстна; поэтому признаемъ ее пока за самую опасную изъ чумныхъ формъ. 2) Царицынѣ долженъ быть сильно укреплень (медицински). Тоже—саратовская кордонная линія. 3) Чтобы успѣшнѣе бороться съ такою чумною формой должно дѣйствовать наступательно: выставлять рядъ параллельныхъ линій и систематически сжать чумную территорію отъ Сарепты на югъ и отъ Астрахани на сѣверъ. 4) Въ каждой полосѣ между параллельныхъ линій должно быть по крайней мѣрѣ по одному селенію. 5) Охранныя полосы должны быть совершенно очищены. Строгая кордонная линія впереди.

Сарепту для осмотра полосы, которая по распоряженію саратовскаго губернатора предназначена для охраны саратовской губерніи. Въ Сарептѣ я встрѣтилъ генераль-губернатора, возвращавшагося изъ Астрахани, и получилъ отъ него предложеніе отправиться въ замьянскій карантинъ на совѣщаніе съ цѣлью опредѣлить срокъ снятія карантиннаго оцѣпленія¹.

По окончаніи занятій въ Замьянѣ, я обратился (20 марта) къ генераль-губернатору съ просьбою разрѣшить мнѣ объѣхать оцѣпленный край или его наиболѣе сомнительныя мѣстности, съ цѣлью вызвать болѣе единства въ мѣрахъ ассенизаціи, и получилъ на это разрѣшеніе. Это порученіе окончено во второй половинѣ апрѣля². Въ теченіи этого времени я принималъ участіе въ двухъ совѣщаніяхъ въ Ветлянкѣ, а именно 28 — 29 марта и 9 — 11 апрѣля³. Эпидемія была уже кончена, оцѣпленіе снято и дѣятельность отряда Краснаго Креста закрыта къ 1-му мая. Имѣя въ виду, что разрѣшеніе совѣта харьковскаго университета представляло мнѣ возможность, въ случаѣ надобности, затратить еще нѣсколько времени, я счелъ правильнымъ употребить нѣсколько дней на то, чтобы осмотрѣть г. Царицынъ съ той точки зрѣнія, которая выражена мною въ одномъ изъ засѣданій второго ветлянскаго съѣзда, т. е. какъ мѣсто, назначенное для охраны внутреннихъ губерній Россіи отъ заноса чумныхъ эпидемій со стороны низовьевъ Волги. Результаты этого осмотра еще не могутъ быть въ настоящее время изложены, такъ какъ я еще не получилъ изъ Царицына необходимыхъ для того дополнительныхъ данныхъ.

---

¹ Члены совѣщанія были—проф. Минхъ, Крыловъ, д-ръ Снегиревъ и я; председатель проф. Эйхвальдъ. Текстъ совѣщанія имѣетъ быть напечатанъ, съ разрѣшенія генераль-губернатора, въ «Сборникѣ медіц. департамента министерства внутреннихъ дѣлъ».

² Текстъ моего отчета генераль-губернатору имѣетъ быть напечатанъ въ томъ-же «Сборникѣ».

³ Текстъ обоихъ совѣщаній имѣетъ быть напечатанъ въ томъ-же «Сборникѣ».

Миссія отряда Краснаго Креста въ астраханскую губернію, уже сама по себѣ, по своему принципу, имѣетъ большое значеніе для будущей дѣятельности Краснаго Креста. Общество это, какъ извѣстно, вызвано гуманными воззрѣніями нашего вѣка и вскорѣ вошло въ обычную жизнь народовъ Европы силою международнаго закона (женевская конвенція). Изъ исторіи Краснаго Креста видно, что общества постепенно, но систематически, уклонялись отъ своей первоначальной, строго - интернаціональной задачи: силою вещей общества были принуждены внести въ нее національный характеръ — помощь *своему* народу во время народныхъ бѣдствій сначала во время войны, а потомъ и помимо войны; и можно доказать ¹, что такое разширеніе принципа Краснаго Креста дѣлаетъ это почтенное учрежденіе дѣйствительно важнымъ факторомъ въ жизни государства. Посылка отряда Краснаго Креста была такимъ образомъ выраженіемъ этого принципа.

---

¹ Подробнѣе объ этомъ будетъ мною изложено въ особой статьѣ: «Задачи русскаго Краснаго Креста».

3-го августа 1879 года.

Южный берегъ Крыма. Алушта.